

Наследный принц не стал задерживаться и, сказав все это, ушел. Внук императора немного поколебался, прежде чем уйти вместе с ним. Оставшиеся поклонились и проводили их.

После того, как фигуры благородных отца и сына исчезли, все испытали облегчение. Лин Цзин Ян все еще не отошла от шока и похлопала себя по груди:

- Я только что чуть не умерла, так нервничала.

Несмотря на то, что Его высочество принц казался мягким и доступным, его благородная личность создавала напряжение, сгущая атмосферу. Лин Цзин Шу посмотрела на преувеличенно испуганное лицо Лин Цзин Ян и не могла сдержать улыбку. Не дожидаясь, пока она заговорит, Лин Цзин Ян повернула голову и посмотрела на нее с восхищенным выражением:

- А-Шу, тебе действительно повезло. Даже Его Высочество принц смотрит на тебя по-другому. Только что он специально посоветовал Вэй Тайцзину сделать все возможное для лечения Сяо!

Глупая девочка! Этот «другой взгляд» принца был не так прост. Неизвестно, что за ним скрывается! Лин Цзин Шу вздохнула в душе, но изобразила улыбку:

- Да, Его Королевское Высочество принц такой простой и щедрый, это действительно благословение для меня и Сяо.

Благословение ли это? Внезапная доброжелательность и благосклонность от высокородных не могут быть счастливым событием. Думая о далеком прошлом, в глазах Вэй Тайцзина мелькнул насмешливый оскал, который вскоре исчез, он мягко улыбнулся:

- Времени не так много, я должен спешить обратно во дворец. Не будем медлить, я займусь иглоукалыванием Лина Гонцзы.

Лин Цзин Шу сразу же отложила все посторонние мысли и поблагодарила:

- Мы побеспокоим вас, доктор.

Доктор Вэй не ответил, он подошел к Лин Сяо и шепотом велел ему сесть. Затем он приказал ученику вытащить золотые иголки из шкатулки.

.....

Каждый автоматически задержал дыхание, чтобы не потревожить врача. В последний раз в Зале омоложения Лин Цзин Шу выгнали из внутреннего зала, и сегодня, наконец, она стала свидетелем применения иглоукалывания.

Как только Вэй Тайцзин взял золотую иглу, его лицо внезапно изменилось, стало торжественным и осторожным, а глаза были сосредоточены и остры. Игла была установлена, а затем еще одна ... Одна за другой тонкие золотые иглы втыкались в голову Лин Сяо.

Лин Сяо не смел двигаться, помня о наставлениях доктора, и постарался расслабиться. От сдерживаемой боли его светлое красивое лицо исказилось. Лин Цзин Шу неосознанно сжала кулаки, как будто золотая игла втыкалась в ее собственную голову.

Сяо с детства был хрупким и больше всего боялся боли. Даже когда он случайно упал и поцарапал кожу, он долго болел. Но сейчас, испытывая настоящую боль, он сжал зубы и не произнес ни слова.

Сяо боялся, что она будет волноваться, поэтому старался терпеть. На сердце Лин Цзин Шу стало кисло, и она почувствовала огромное облегчение. Сяо не сможет прятаться за ее спиной всегда. Он изо всех сил пытается вырасти и повзрослеть.

Вскоре голова Лин Сяо была полна золотых игл. Лин Цзин Ян судорожно вздохнула и прошептала:

- Выглядит как ежик...

Цзян Чэнь чуть не рассмеялась. Слух Вэй Тайцзина был очень хорош, он все слышал даже на расстоянии нескольких метров. Нахмурившись, он посмотрел на Лин Цзин Ян. Смысл этого взгляда был очевиден - еще одно слово, и вы немедленно покинете комнату. Сердце Лин Цзин Ян похолодело. Она сразу закрыла рот. Лицо доктора Вэя было очень страшным.

.....

Через пол часа Вэй Тайцзин вытащил все золотые иглы, ученик немедленно очистил их специальным средством и убрал.

- Лин Гонцзы, как вы себя чувствуете сегодня? - отношение доктора Вэя к своим пациентам всегда было мягким.

Лин Сяо продолжал стискивать зубы и не мог не издать ни звука. Его лицо было бледным, без единой кровинки. Услышав вопрос, он выдавил улыбку:

- Эта боль - ничто, я могу терпеть.

Вэй Тайцзин слегка нахмурился и мягко сказал:

- Вы меня неправильно поняли. Я спрашиваю вас, как вы себя чувствуете, и вы должны сказать

правду. Не преувеличивайте и не скрывайте. Это нарушит мой диагноз.

Лин Цзин Шу терпеливо молчала до этого момента, но не могла удержаться:

- Да, Сяо, как ты сейчас себя чувствуешь, скажи Вэй Тайцзину.

Лин Сяо не стал скрывать и честно ответил:

- Когда вы воткнули иглы, было покалывание, онемение и тяжесть. После того, как их вытащили, тяжесть значительно уменьшилась. Но я все еще чувствую покалывание в голове.

Вэй Тайцзин хмыкнул.

Итак, это хорошо или плохо? Лин Цзин Шу с нетерпением посмотрела на доктора, ожидая, что он что-нибудь объяснит. Но неожиданно Вэй Тайцзин ничего не сказал, только приказал ученику упаковать коробку с лекарствами, а затем направился к двери.

- Подождите минутку, доктор Вэй, - воскликнула Лин Цзин Шу, - Эти симптомы, о которых говорил Сяо, они нормальные?

Доктор Вэй остановился, повернул голову, но не ответил на ее вопрос:

- Если бы они не были нормальными, разве я стал бы скрывать это?

Лин Цзин Шу: «.....»

- Мисс Лин дорожит своим братом и защищает его. Я могу это понять, - на лице доктора было безразличное выражение, - Однако, поскольку вы специально пришли ко мне за исцелением, я отвечаю за лечение, а вы отвечаете за доверие ко мне. Если у вас по поводу меня есть сомнения, пожалуйста, обратитесь к другому врачу.

Глядя в его равнодушные глаза Лин Цзин Шу проглотила все слова, и лишь коротко произнесла:

- Извините, я больше не буду расспрашивать доктора Вэя в будущем.

Вэй Тайцзин растянул губы в улыбке:

- Так будет лучше всего.

Сказав это, он кивнул остальным и ушел прочь.

Лин Цзин Ян и госпожа Цзян посмотрели ему вслед, а затем одновременно перевели взгляд на лицо Лин Цзин Шу.

- А-Шу, ты говорила мне, что доктор Вэй равнодушен к женщинам, а я не верила в это. Сегодня я наконец-то увидела это своими глазами, - удивилась Лин Цзин Ян, - Он только что говорил с тобой с таким холодным лицом! Но его фраза «я отвечаю за исцеление, а вы отвечаете за доверие», это очень красиво!

... Уголки губ Лин Цзин Шу слегка дернулись, она произнесла:

- Кузина Ян, ты на чьей стороне?

Лин Цзин Ян ухмыльнулась:

- Конечно, я на твоей стороне. Тем не менее, столкнувшись с таким красивым мужчиной, как доктор Вэй, мое мнение неизбежно будет колебаться.

Сначала Лин Цзин Шу была немного раздражена и расстроена, но, благодаря Лин Цзин Ян, не могла удержаться от смеха.

Цзян Чэнь также улыбнулась:

- Уже поздно, мы должны вернуться.

Лин Цзин Шу кивнула, задумалась и спросила:

- Невестка, мы должны пойти к принцу и принцессе, чтобы попрощаться?

Важно соблюдать этикет, чтобы в будущем их не в чем было упрекнуть. Они должны пойти, а уж принять их или нет, это дело кронпринцессы. Цзян Чэнь согласилась:

- Раз ты так думаешь, давайте попрощаемся и скажем спасибо.

<http://tl.rulate.ru/book/29394/751978>